

Все посетители в зале на мгновение затихли. Свет гаснет, за исключением двух софитов: один подсвечивает сцену с шестом, другой будет неотделим от меня, как только я выйду из-за кулис. В этот момент ведущий называет моё имя с интригующей интонацией, тем самым приглашая начать шоу. «А вот и она, уважаемые гости. Та, чьих неповторимых движений вокруг шеста вы ждали весь сегодняшний вечер. Особо впечатлительных просьба держать свои штаны застёгнутыми! – тут следует небольшой смех среди публики. – Итак, встречайте! Огненная Моника!» Да, как вы уже могли понять, я и есть та самая Огненная Моника, стриптизёрша. Облачившись в чёрное кожаное пальто, под которым скрывались обычные футболка и рваные джинсы, цокая высокими каблуками, я направляюсь к шесту. На накрашенном лице у меня никогда не бывает улыбки – лицо выражает лишь чистую, обнажённую страсть. Я стреляю глазами по посетителям, начав свой поиск: тут и постоянные клиенты, и незнакомцы, впервые забредшие сюда. В общих чертах, посетителей стрип-клубов можно разделить на три «категории»: «папики», сорящие деньгами во все стороны и считающие, что они способны купить всех и вся. Несмотря на то, что дома их ждут такие же страстные, как танцовщицы, девушки, эти хамы всё равно идут сюда. Желание зачихнуть стодолларовую купюру девушке в трусики для них – некое достижение, показатель. Я презираю таких людей и стараюсь игнорировать их. «Трудодяги». Это обычные мужики с возрастом под сорок, у них есть семья, в которой, скорее всего, уже не всё так хорошо, как раньше. Возможно, у них есть проблемы на работе. В их глазах читается приятная грусть и усталость. Они ходят сюда в попытке возродить былую искорку внутри себя, чтобы, придя домой, трахнуть свою жену (возможно, закрыв глаза, и представляя одну из нас). Мне жаль этих работяг, поэтому я стараюсь помочь им отвлечься от своих проблем. Но всё же, мне нужны не они, а ребята из следующей «категории». «Юнцы». Да-да, те самые робкие мальчишки-студенты, ещё не познавшие женщину. Они приходят сюда и ощущают себя будто в порно-фильме, где актриса делает всё, что ему захочется. Но, к сожалению для них, до главного здесь не доходит, и всё, что им остаётся – с бугром в штанах бежать домой, и, пока еще свежи воспоминания о девочке, кружившей вокруг него своим голым телом, наяривать своего дружка рукой в своей комнате. Вы удивитесь – зачем они мне нужны? Для этого мне придётся немного отступить и рассказать о себе. Как и у большинства стриптизёрш – моё сценическое имя не совпадает с настоящим, оно здесь не так уж и важно. И так же, как большинство танцовщиц, я пришла работать сюда не от хорошей жизни. Когда мне было 18, родители развелись, и отец оставил меня у себя. Он не смог перенести развода, и стал пить. В пьяном угаре он множество раз избивал меня. Я понимала его состояние и прощала его, пока не случилось то, из-за чего мне пришлось сбежать из дома в другой город и устроиться работать в стрипбаре – он меня изнасиловал... Моя психика почти полностью вычистила все воспоминания о том вечере, но самое ужасное я забыть не могу – он лишил меня девственности. Я ни разу не встречалась с парнями, не говоря уже о сексе. Поэтому та физическая боль, которая преследовала меня еще несколько дней, никогда не забудется. Убежав в другой город, я слонялась по улицам, пока по какой-то неведомой причине не зашла в стриптиз-бар. Я стала смотреть на девушек, так страстно танцевавших и обнажавших свои прекрасные тела. И в этот момент в моей голове что-то переключилось. Я влюбилась в сам

процесс танца. Спустя какое-то время меня взяли туда на работу, и вот уже 5 лет часть города знает меня как Огненную Монику. Однако, перемены на этом не закончились. Не знаю из-за чего, но после нескольких выходов к шесту, мне стало необычным образом нравиться своё тело. Я часами могу смотреть на своё отражение, гладить свою прекрасную кожу, мять все выступающие части тела. Чёрт возьми, я готова трахнуть саму себя! Не проходит и дня, чтобы я не доводила саму себя до оргазма. Так происходило весь первый год моей работы, и затем мне захотелось нечто большего... Мне хотелось, чтобы мои клиенты не ограничивались просмотром моего обнажения. Сейчас я – главная «звезда» этого заведения, и мой выход – гвоздь программы вечеров пятницы и субботы. Я в хороших отношениях со всеми девочками и хозяйкой клуба, поэтому мне удалось добиться очень вольных условий: я могу сама выбирать, для кого и за какие деньги танцевать. Чем я с удовольствием теперь и пользуюсь – приватно я танцую исключительно для «юнцов». Это может показаться странным, но любимым VIP клиентам с толстыми кошельками я предпочитаю мальчиков, которые даже младше меня (хотя сейчас мне лишь 23), без гроша в кармане. Именно им выпадает случай заполучить не только приватный танец от Огненной Моники. Но почему? Ответ прост. Я хочу, чтобы меня трахали лишь девственники. Я хочу быть первой у них. Естественно, это связано с произошедшим со мной. Мне хочется, чтобы эти парни навсегда запомнили свой первый секс, и чтобы он был лучшим ещё долгое время. Можете считать меня чокнутой, но чёрт возьми, что в этом плохого? Мальчики приходят ко мне, тайно мечтая не только о танце, а я лишь воплощаю их мечты, да ещё и сама получаю удовольствие! Но я сильно отвлеклась. Итак, я вышла к шесту. Избавившись по дороге от пальто, я остаюсь в серой футболке и рваных джинсах. Сжимая руки на шесте, я опускаюсь на колени и облизываю его. Опираясь спиной о шест, я раскидываю свои волосы во все стороны – из-под чёлки выглядывают лишь мои аппетитные губы, которые я с удовольствием облизываю. По опыту я знаю, что у всех зрителей уже участилось дыхание и пульс. Но вот приходит время обнажаться. Спуская джинсы, я показываю всем свой аппетитный зад, смачно впиваясь в него руками (и это не актёрская игра, я правда кайфую от этого). Избавившись от джинс, я запрыгиваю на шест. Публика заворожена моими движениями. Им кажется, что на сцену вышла чемпионка-гимнастка. Пока все мужчины смотрят на меня с открытым ртом, я украдкой ищу среди них потенциальную «цель». Танец скоро подойдёт к концу, но на глаза всё никак не попадает нужный мне парень. Что ж, ничего страшного. Далеко не каждый день я нахожу то, что нужно, так что удовлетворюсь сегодня своими пальчиками... Закончив номер своей новой «фишкой» - беру наполненный стакан с ближайшего столика и выливаю его себе на грудь, делая «мокрую футболку», чем привожу всех в восторг – я ухожу в гримёрку. Никто из девочек еще не догадался о моих тайных влечениях, и я сама тоже не горю желанием с ними делиться. После небольших посиделок, все расходятся домой, я покидаю гримёрку последней. Перед уходом я решаю потянуть немного мартини в гордом одиночестве. Бокал уже подходил к концу, как вдруг я услышала слегка робкий голос позади себя. Еще не увидев говорившего, лишь по голосу, я всё для себя поняла и улыбнулась своим мыслям. Тот самый робкий голос позвал меня по имени (вернее, псевдониму). - П-п-прошу прощения, Вы – Моника? – передо мной стоял худоватый парень-шатен. Я не видела его здесь раньше, что ж, тем лучше для нас обоих. На вид ему лет 18, причём исполнилось недавно. Я улыбнулась ему, что, кажется, слегка ободрило паренька. - Да, всё верно, дружок, а что такое? Я тебя здесь раньше не видела – ты впервые зашёл? - Да. Дело в том, что я из соседнего города, и мне недавно исполнилось

18. Я слышал, что в этом баре выступает лучшая танцовщица нашего округа – то есть, вы – поэтому решил сходить сюда. Это было супер! Разрешите сделать с вами фото? Друзья умрут от зависти, когда узнают! Ох, парень, знал бы ты, от чего они по-настоящему помрут от зависти... - Да, конечно, без проблем. - Мы делаем селфи на его телефон, который он держит дрожащими руками. – А хочешь получить автограф? Его глаза расхлопнулись от удивления. Видимо, он об этом даже и не думал, смешной мальчишка. Украдкой я посмотрела на его штаны. Да, там всё так, как мне и нужно. Я продолжаю следовать своему коварному плану. - Здесь неподалеку есть фото-будка. Можем сделать фотки там, распечатать их, и я их подпишу, что скажешь? - Конечно, хорошо! Паренёк залился краской. Держу пари, у него сейчас пульс участился в разы. Он был невысокого роста – я была даже чуть выше него (на самом деле, меня это даже заводит). Одет в простой серый джемпер, джинсы и кроссовки. Рядом мы смотрелись даже схоже – после работы я всегда одеваюсь неброско, так что мы немногим отличались. Выйдя из бара, мы направились к фото-будке, стоявшей рядом. Я шла немного впереди, специально виляя задом. Судя по тому, что парень ничего не говорил по дороге, он только и делал, что пялился на мои сочные булки. И вот, мы у цели. Видимо, не веря своим глазам, парень отодвинул занавеску фотобудки и пропустил меня первой. Усевшись в небольшой комнатке перед объективом, я сняла свою кофту с капюшоном, оставшись в футболке, через которую ясно проглядывались мои соски. Паренёк находился в прострации, я лишь улыбнулась и подмигнула ему. - Ну что, давай повеселимся? – сказала я и обняла его для фотографии. Оторопев, он еле прикоснулся к моей талии. Я корчила разные рожицы для снимков и кайфовала от мыслей о своих дальнейших действиях. Даже не знаю, с каким лицом был паренёк. Надо бы его немного рааслабить. - Слушай, а как тебя зовут? - Меня? Майк... - Очень приятно, Майк. – Я искренне улыбнулась и щёлкнула его по носу. Это раззадорило его, и парень стал более раскован. Сделав еще десятки фотографий в будке, я решила начать действовать. На этот случай у меня уже заготовлен стандартный разговор, проверенный не раз. - Майк, а почему ты ходишь в стрип-бар? Ты сейчас без девушки? - Да, то есть нет... - он опять немного смутился. – У меня была девушка, но... мы расстались недавно. - Это так печально! А что случилось? – при этом вопросе Майк покраснел еще сильнее. – Не волнуйся, парень! Давай, выкладывай, в чём дело. – было видно, что он сомневался, стоит ли делиться с незнакомым человеком подобными мыслями - В общем... она хотела как можно быстрее заняться сексом, а я не был готов к такому. Я хотел чувств, чтобы всё это было правильно... Боже мой, он такой милый мальчик. Секс по любви – это так романтично. Я правда умилилась ему. Что ж, надо бы объяснить ему, что трахнуть просто так – тоже вещь классная. Я сделала грустную мордашку и сказала: - О, Майк, ты такой романтичный... твоя девушка не поняла, кого она потеряла. «Не был готов к такому»... это так мило. – на этих словах я нарочито прильнула к нему и крепко обняла. Так крепко, что он сам почувствовал, что упёрся своим стоявшим членом мне в живот. Он попытался освободиться, но я не дала ему и шанса. Ты не отвертись, парень. - Ого... это... видимо, ты вполне готов, Майк. – усмехнулась я. Он стал красным как помидор - Ой, прости, я не хотел, это случайно... - Да ладно тебе, ничего страшного. Смотря ему в глаза, я прикоснулась рукой до той части его джинс, из которой так хотел вырваться его член. Майк оторопел. - Майк, а ты считаешь, что я красивая? - Да... да, конечно. – он отвечал, будучи уже в тумане - Ну что ж, тогда ты можешь любоваться мной С этими словами я сняла с себя футболку, оголив грудь зго размера. Соски уже напряглись, я дотронулась до них руками и слегка ущипнула. Майк смотрел на меня с

отвиснутой челюстью. Сжав свои сиськи, я игриво смотрела ему в глаза. - Потрогай их, Майк. Они такие мягкие, хорошенькие. Он сам потянул руки и стал мять мои буфера. Боже, как я кайфую от этих касаний неопытных рук, боящихся сделать что-то не так, причинить боль. Я не могла больше себя сдерживать. - Так, я показала тебе кое-что, теперь давай ты. С улыбкой я стала расстёгивать его штаны. Запоздало сказав «хорошо», Майк просто сидел, не зная, что делать. Сняв его штаны, мне открылся его эрегированный член. Сразу же ухватившись за него, я стала его поглаживать. Майк очень сильно задышал. - Хочешь, чтобы я продолжила? - Да... продолжай, Моника Я опустилась на колени, мне в лицо уткнулась его головка. В фотобудке было тесно, поэтому мои гимнастические навыки оченьгодились. Я уселась вплотную к нему, положив его руки себе на грудь. А сама взяла член и стала подрачивать его. Вторую руку я запустила себе в штаны и стала играть со своей киской. Я видела, что ему уже невтерпёж, поэтому не стала его дразнить. Сжав член у основания, я взяла в рот его головку и стала водить по ней языком. Как же я обожаю эти молодые, горячие члены! Насаживаясь всё ближе к его лобку, я чувствовала, как его хуй упирается в моё горло. От перевозбуждения Майк очень сильно сжал мои груди, до боли, но я не стала ничего ему говорить, это даже возбуждало меня еще сильнее. Он сжимал мне дойки, я сжимала его достоинство своим ртом. Облизывая головку, я дрочила его основание. Стоны Майка не прекращались. Я знала, что разговорами лишь собью атмосферу эйфории, поэтому просто смотрела на него хищными глазами, держа за щекой его достоинство. Его лицо показывало, что он не верит в происходящее и считает это шикарным сном. Ну что ж, пусть это будет самым классным сном за всё время, Майк. Освободив рот, я сплюнула на его член, и вновь проглотила его по самые слюнные железы. Моя вторая рука уже вымокла от выделений пизды, я сама была близка к оргазму, мои стоны прорывались сквозь забитый рот. Видимо, это довело парня до пика, и он стал стонать еще громче. Я знала, что это значит, и ускорила темп. Я двигала головой всё быстрее, а свободной рукой взяла его яйца. Майк был на седьмом небе: - О.. Моника... ох... да..... ДА!!! Он схватил мою голову руками и засадил своего дружка так глубоко, что я стала давиться им. Продолжая движения, я чувствовала фрикции его члена, за которыми пошла сперма, прямо в моё горло. Я глотала его семя, пока парень громко стонал: «Ааах, да, вот так! Да, Моника....» Ощущая горячее семя внутри себя, я кончила сама. Вся рука и трусы были в моей конче. Высосав член этого парня досуха, я высвободила свой рот и, встав с колен, села рядом с Майком. Он сидел и смотрел на меня, пока его член опадал после первого в его жизни минета. Слизуя его сперму с губ и поглаживая свои сиськи, на которых остались следы от сильных сжатий Майка, я улыбнулась ему и подмигнула. - Ну что, как тебе наш фотосет? - Это было потрясающе... чёрт, у меня просто слов нет.. Моника, вы... ты... просто супер. Вот только ради этих слов – запутанных, смешанных – я готова отдаваться таким юным и неопытным парням. В этой искренности есть то, что меня дико заводит. Пока я надевала футочку и кофту, он застёгивал свои штаны. Я закинула в приёмник монетки, и автомат выдал нам фотографии. Выбравшись из будки, мы пошли к остановке, с которой отходил автобус до города Майка. Всю дорогу мы шли молча. Видимо, Майк до сих пор не верил, что это было на самом деле. Украдкой, я написала на обороте фотографий «да, это был не сон». К остановке подъехал автобус Майка. Я посмотрела на его лицо, полное эйфории. - Надеюсь, тебе понравилось. - Конечно, Моника, ты просто класс! - Вот и хорошо, Майк. Если как-нибудь захочешь повторить – ты знаешь, где меня найти. Но помни – если ты заведёшь девушку, то забудь дорогу сюда. Я буду делать для тебя всё, но лишь до тех пор, пока я у тебя одна. Я

пойму, если ты был еще с кем-то. И не надейся на отношения – я занимаюсь сексом и всё. Парень был ошарашен такими условиями. Скорее всего, еще не до конца осознав услышанное, он кивнул головой. На прощание я поцеловала его в щёку. Сев в отходящий автобус, Майк смотрел на меня, пока транспорт не исчез на горизонте. Я тоже не спешила уходить и смотрела ему вдаль. Я случайно встретила его спустя некоторое время, он был с девушкой. К счастью, он меня не узнал, иначе, наверное, смутился бы. Я ни в коем случае не ревную своих «юнцов» к другим, у меня совсем другие цели. Наоборот, я даже рада, что помогла конкретно этому парню раскрепоститься. Что ж, это один из множества эпизодов моей не совсем стандартной жизни. Пожалуй, я поделюсь с вами некоторыми наиболее интересными историями, которые со мной произошли. Надеюсь, они принесут вам столько же удовольствия, сколько и мне.